

Василий Алексеевич ЗВОНАРЕВ
Участник Великой Отечественной войны. Служил в 262 полку связи 19й дивизии на Западном фронте. Получил два тяжелых ранения. Награжден орденами Отечественной войны I степени, двумя Красной Звезды и 11 медалями

Виктор Спиридонович СУББОТИН
С 1941 по 1941 г. находился на фронте. Участвовал в боях на Калининском, 1ш и Ум Белорусском фронтах. Третье был ранен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, 6 медалями

Константин Матвеевич ШОЛОМИЙ
По окончании Института связи в 1942 году был направлен в Сталинград и участвовал в боях за его освобождение. Летом 1941 года воевал на Курской дуге, освобождал Польшу. Окончил войну в Берлине, где прослужил до 1949 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией»

Василий Иосифович КИРПЕНКО
В годы Великой Отечественной войны был на переднем крае борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, храбро сражался на фронтах войны

Годы Великой Отечественной войны стали временем трагических испытаний и блистательных свершений для отечественной психологии. В этой войне воюющим оказался каждый - и носящий оружие, и не носящий его, потому что каждый участвовал «в совместном духовном направлении воли, мысли, чувства и действия, ведущем к единому результату, именуемому победой».

Психологический институт, официально называвшийся к началу 1940-х гг. Центральным научно-исследовательским институтом психологии, прочно занимал ведущие позиции в советской психологической науке. Под руководством выдающихся отечественных психологов А.А.Смирнова, Ф.Н.Шемякина, А.Н.Леонтьева, Б.М.Теплова, Н.Д.Левитова, Н.А.Рыбникова сотрудники института проводили многосторонние исследования психики и закономерностей ее развития, а также были включены в процесс разработки научно обоснованной программы преподавания психологии в педагогических вузах и подготовки фундаментального учебного пособия по психологии. В активе института было 7 научных лабораторий. Результаты исследования архивных материалов, проведенного в 1994 году, позволили восстановить события жизни института в годы войны.

В первые же ее дни почти все сотрудники-мужчины или добровольцами ушли в народное ополчение, или поступили на армейскую службу как военнообязанные. Часть профессуры института по приказу военного командования была возвращена из ополчения для продолжения научной работы. Остальные вместе со всеми ополченцами влились в ряды действующей армии и сражались за Родину. Некоторые пробыли на фронте в течение всей войны и вместе со всей армией встретили победу в Германии, другие погибли в первую же военную осень. Не вернулся с фронта заместитель директора по научной работе, молодой талантливый ученый Л.М.Шварц, погиб в боях за Родину старший научный сотрудник Ф.И.Музыльев, не вернулись аспиранты М.П.Борисов, И.И.Волков, Г.И.Иванов, И.Н.Массарский, С.Ф.Петров, заведующий хозяйством И.М.Хромов, сотрудник мастерской П.А.Чернецов.

Уже к октябрю 1941 года академические институты предоставили планы своей работы, скорректированные целями военного времени. Доминирующее положение в ряду психологических дисциплин заняла военная психология. В Психологи-

ческом институте она понималась как «одна из отраслей общей психологии», специфическим предметом которой стало изучение «психологии человека в условиях войны» (Н.Рыбников). Основная трудность исследований связывалась с многогранностью своеобразия психических процессов, вызываемых различными факторами военной обстановки. Задача состояла в том, чтобы, базируясь на положениях общей психологии, выявлять закономерности психологии рядового бойца, командира, воинского коллектива. Научный подход к проблеме сотрудников института основывался на утверждении: несмотря на огромную роль техники в условиях современного ведения войны, решающее значение в плане успешности боевых действий принадлежит человеку, силе его духа, силе его сопротивления, или моральному фактору. Воин как средоточие духовных сил - вот образ того понимания, в котором виделся им ключ к объяснению экстремальных психологических явлений военного времени. В ходе исследований предполагалось вскрыть психологическую природу морального фактора, выявить стимулы его возникновения, изучать личность и ее поведение в бою, выработать методы воспитания необходимых воину моральных качеств.

Научные планы института составляли буквально под бомбами противника: ведь через месяц после начала войны немецкие военно-воздушные силы начали бомбардировки Москвы. Все сотрудники несли дежурства по охране институтского здания. В ночь первого вражеского налета на столицу на крышу попало несколько зажигательных бомб, но урона они нанести не успели, поскольку были своевременно потушены дежурившим в тот день старшим научным сотрудником Е.В.Гурьяновым. А вечером 27 октября возле памятника М.В.Ломоносову разорвалась тяжелая фугас-

ная бомба. На дежурство в этот день заступили Б.М.Теплов, А.А.Смирнов, Н.А.Рыбников, Л.И.Румянцев. Из сотрудников института никто серьезно не пострадал, но в здании были выбиты все окна, сорваны с петель двери. Ситуацию усложняли рано ударившие морозы. Для того чтобы закрыть окна, пустили в ход деревянные стелы, ящики, лабиринты - все то, что смогли найти в институте. Примерно к декабрю удалось залатать наиболее зияющие раны. Одинадцать сотрудников института были позже награждены медалью «За оборону Москвы»: Нина Байкалова, Лариса Благонадежина, Евгений Гурьянов, Алексей Леонтьев, Любовь Румянцева, Николай Рыбников, Анатолий Смирнов, Борис Теплов, Ксения Терехина, Петр Шеварев, Надежда Цейдлер. К награждению медалью «За оборону Москвы» был представлен шестиклассник Игорь Теплов, который «по собственной инициативе пришел работать в институт по восстановлению здания. Работал с исключительной энергией и умением. Значительно превышая все предлагавшиеся ему задания, своим трудовым энтузиазмом заражал взрослых работников - сотрудников института, выполнил значительную долю восстановительных работ». Несмотря на возраст, на состояние здоровья, все сотрудники института активно участвовали в восстановлении здания.

Продолжавшиеся научные исследования обрели иной целевой ракурс. Например, в ходе работ по исследованию процесса утомления теперь с особой тщательностью изучали результаты воздействия определенных фармакологических веществ, предназначенных для борьбы с утомлением в условиях военных действий. Институт развернул направленную просветительскую и консультативную деятельность. В атмосфере неутихающих сообщений Советского информбюро сотрудники института

занимались подготовкой своих выступлений в печати и в самых различных аудиториях, предполагавших непосредственное общение со слушателями. Большая часть этих выступлений была посвящена проблеме формирования моральных качеств - стойкости, воли, мужества, храбрости - у бойцов. Напечатанные в центральных СМИ 1941 года статьи Б.М.Теплова «Бунт звериного инстинкта против человеческого разума» и Ф.Н.Шемякина «Бандиты и человеконенавистники в роли ученых-психологов» сыграли свою позитивную роль в обстановке моральной напряженности первых месяцев войны.

После начала войны Психологический институт на год был переведен в административную систему научных учреждений МГУ. В середине октября было получено распоряжение о срочной эвакуации вместе с университетом. Однако эвакуация института так и не состоялась. После вторичного распоряжения об эвакуации сотрудники постепенно начали покидать московские стены и выезжать в Ашхабад, но после разгрома немцев под Москвой вопрос об эвакуации сам собой отпал. Вследствие этого институт оказался разделенным на две части. Эвакуированных сотрудников института в Ашхабаде возглавлял А.Н.Леонтьев, оставшихся в Москве - Н.А.Рыбников. Именно в ашхабадской эвакуации Б.М.Тепловым было начато исследование «Ум и воля военачальника», а П.А.Шеварев, А.А.Смирнов, Е.В.Гурьянов продолжили работу над монографиями. Летом 1942 года ашхабадская группа института переехала с университетом в Свердловск, и здесь под руководством А.Н.Леонтьева и при активном участии А.В.Запорожца в одном из госпиталей были начаты исследования, направленные на поиск средств восстановления двигательных функций, нарушенных вследствие ранений. Группа сотрудников института, оставшихся в

Москве, училась эффективно встраивать свою научную деятельность в план практических вопросов, которые ставили перед наукой военные ведомства.

Осенью 1942 года на пост директора института был назначен С.Л.Рубинштейн. В июне 1943 года состоялось долгожданное воссоединение «свердловчан» и «москвичей», Институт вновь стал работать как единое целое.

В целом исследовательская деятельность института по военной психологии 1941-1943 годов шла по нескольким направлениям.

Разработка общих проблем военной психологии

Результатом этой работы стал выход монографий «Ум полковника» Б.М.Теплова, «Психология командования» Т.Г.Егорова, «Психология боя» Н.И.Жинкина, «Суворов как военный психолог» К.А.Шерышева и др.

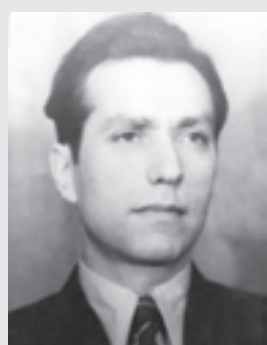
Изучение проблемы восприятия в боевых условиях

Эти лабораторные исследования были развернуты по указанию санитарного отдела штаба Московского военного округа. Они включали исследование особенностей восприятия в условиях низкой освещенности (феномен «ночного зрения»), разработку методов ускорения адаптации к темноте, изучение психологических вопросов ориентировки на местности в боевых условиях. По результатам исследований К.Х.Кекчевым были выпущены книги «Психофизиология маскировки и разведки» и «Ночное зрение. Как лучше видеть в темноте».

Изучение психологических основ формирования навыков военного дела

Исследования навыков, их интерференции и упражнения проводил Л.М.Шварц. Изучение проблем авиационной психологии («летного дела») и формирования профессиональных навыков летчиков осуществляли Т.Г.Егоров и Е.В.Гурьянов. Изучение психологических основ

Психологи внесли

Абрам Львович МАЛИОВАНОВ
В июне 1941 г. ушел в народное ополчение. Служил сначала командиром стрелкового отделения 22й дивизии 2й армии Западного фронта, затем в 40ш мотострелковом полку НКВД Кавказского фронта. Награжден 1 медалью

Алексей Михайлович МАТЮШКИН
Находился в рядах Советской армии с 1944 по 1941 г. Награжден медалью «За победу над Германией»

Георгий Викторович САПРЫКИН
С начала войны работал в системе разведки Среднеазиатского военного округа. В 1942 г. шв Иране при политотделе корпуса советских войск Лю работе среди населения и войск противника. С 1941 по 1911 г. занимался подготовкой офицерских кадров в высших учебных заведениях Советской армии. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и 4 медалями

Даниил Борисович ЭЛЪКОНИН
В июне 1941 г. ушел добровольцем на Ленинградский фронт. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «XXX лет Советской армии»

Иван Никитич ИЦКОВ
С 22 июня 1941 г. по октябрь 1944 г. находился на фронте. Участвовал в обороне Смоленска, в двухмесячной обороне на Ярцевском участке Западного фронта, в обороне Москвы на Гжатско-Шош жайском направлении. Участвовал в зимнем контрнаступлении нашей армии 1941-1942 гг., в освобождении городов Вязьмы, Смоленска, Минска, Полоцка. Был контужен. Награжден медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией»

Михаил Федорович МОРОЗОВ
С июня 1941 г. находился в рядах Советской армии. В сентябре попал в окружение в районе Черниговской области, после упорных боев пробился к нашим войскам. Закончил войну командиром стрелкового полка в звании подполковника. Награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За победу над Германией»

Николай Иванович КРЫЛОВ
Ушел на фронт в 1941 году. Участвовал в боях на Степном, 2-м Украинском и Забайкальском фронтах. Награжден медалями «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За победу над Японией»

Питирим Иванович РАЗМЫСЛОВ
В начале войны вступил добровольно в народное ополчение. Был на Западном, 2-м и 1-м Белорусских фронтах. Командир отделения автоматчиков. Награжден двумя орденами «За отвагу», а также медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией»,

Семен Николаевич ЕРМИШКИН
Кадровый офицер. С начала войны находился в Москве в должности помощника секретаря части управления НКВД СССР. В марте 1942 г. был назначен начальником. Работал до дня победы над Германией. За свои труды был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени и медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «В ознаменование 10-й годовщины Советской армии и флота».

хологи, как С.Л.Рубинштейн, А.А.Смирнов, А.А.Смирнов, Б.М.Теплов, А.Р.Лурия, А.В.Запорожец, П.А.Шеварев, Н.Г.Морозова, И.М.Соловьев, Н.А.Рыбников, С.В.Кравков, К.Х.Кекчев, Н.Ф.Добрынин и многие другие. Еще молодыми, начинающими, на пороге своей научной славы были Л.И.Божович, Н.А.Менчинская, Я.З.Неверович. В аспирантуре института учился будущий историк и теоретик психологии М.Г.Ярошевский. Как следует из документов научного архива, май 1945 года ознаменовался победой академической традиции: на заседании ученого совета было принято решение об усилении работы института в области общей психологии: «В работе каждого научного сотрудника должен быть обеспечен общепсихологический аспект».

Вклад в Победу

обучения военных радистов проводил Е.А.Ракшей.

Исследование психофизиологических условий восстановления функций, нарушенных в результате ранений

Итоги очень большого массива исследований нашли отражение в совместной монографии А.Н.Леонтьева и А.В.Запорожца «Восстановление движения: психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения» (опубликовано в 1945 году), работах А.Р.Лурия «Нарушение движений при поражении премоторных систем» и «Психофизиологическое исследование движений после ранений руки» А.Н.Леонтьева.

Исследования влияния мозговых травм на высшие психические процессы

Работа имела гриф «секретно». Отчет об этой работе был заслушан на специальной конференции, проведенной институтом совместно с кафедрой психологии МГУ. Только очень небольшая часть ее научно-практических результатов была опубликована в сборнике, закрытом для широкой научной аудитории.

Просветительская и консультативная работа

Сотрудники института читали доклады в воинских частях и на военных предприятиях, проводили беседы с ранеными, давали консультации. В качестве ключевой военно-психологическую тематику ее процесс и итоги исследований - обсуждали на заседаниях ученого совета и совещаниях сотрудников Психологического института с активом московских психологов. Конкретизировать основные темы по военной психологии и восстановить имена исследователей удалось по протоколам, представленным в научном архиве:

- «Влияние внимания на чувствительность ночного зрения» (Е.Н.Семеновская);
- «Военное самовоспитание Суворова» (К.А.Шерышев);

● «Воспитание бесстрашия у бойца» (Г.А.Фортунатов);

● «Воспитание воли и характера бойца» (Н.Д.Левитов);

● «Героизм в Великую Отечественную войну» (З.К.Столица);

● «Зависимость порогов глубинного зрения от освещенности и от побочных раздражителей» (К.Х.Кекчев);

● «Отечественная война и дети» (Н.Д.Левитов);

● «Психофизиологические особенности воинского воспитания» (Н.Ф.Добрынин);

● «Психология боевой инициативы» (Н.П.Фёрстер);

● «Психология бойца» (Н.И.Жинкин);

● «Психология командира» (Т.Г.Егоров);

● «Суворовское воспитание армии» (В.А.Шерышев).

Военные учреждения, реально внедрявшие результаты этих научных разработок института в свою практическую деятельность, дали им очень высокую оценку.

В конце 1943 года была учреждена Академия педагогических наук РСФСР, должность вице-президента которой занял бывший директор Психологического института К.Н.Корнилов. В начале 1944 года Психологический институт был передан в ведение новой академии. Ни для кого не было секретом, что поддержку в высших эшелонах Наркомпроса могли получить только те научные темы, которые имели выход на практические запросы школы и учителя. Вследствие этого институт был переориентирован на прикладные исследования. В условиях смены ведомственного статуса проблемы соотношения педагогики и психологии, а также значимость предмета педагогической психологии стали основными методологическими проблемами для института. От их разрешения зависел выбор его будущей научной стратегии. Базовые установки, определяющие перспективы дальнейшей ра-

боты, сформулировал президент АПН СССР И.А.Каиров: педагогика строится на психологической основе, педагогическая психология - это прикладная наука, предмет ее - раскрытие психики, личности ребенка в процессе обучения и воспитания.

Переход в систему АПН РСФСР был связан для Психологического института с существенной реорганизацией. В первый же год почти втрое были увеличены штаты сотрудников, после чего в его активе было уже 8 отделов. За счет изменения вектора исследований в направлении изучения круга актуальных школьных проблем расширились план и объем научных работ. В число научных единиц входили отделы: общей психологии, детской психологии, педагогической психологии, психологии развития, психофизиологии, патопсихологии, психологии военного обучения, специальной психологии; предполагалась организация научно-технического отдела.

Что же касается условий для работы, то следует сказать, что здание института в 1944 году находилось в полуразрушенном состоянии, аудитории почти не отапливались, помещения мастерских были отданы под жилье, их оборудование было разбазарено начальствующими организациями, денег не было, да и приобрести на них что-то необходимое в условиях военного времени было невозможно. Но вот список **плановых научных исследований** 1944 года (составленный на основании документов архива), хотя и проводимых в таких неблагоприятных условиях, но свидетельствующих о широте диапазона научной деятельности института и отчетливо выявляющих, что в обстановке разрывающейся войны были развернуты не только очень важные прикладные, но и базовые фундаментальные общепсихологические исследования:

- история русской детской и педагогической психологии;

● мотивы деятельности ребенка (в игре, рисовании, речевом общении, учении);

● обучение военным специальностям (летчиков и военных радистов);

● психические процессы при мозговых травмах (при поражении различных участков головного мозга);

● психологические процессы при различных функциональных состояниях организма (при утомлении, напряжении внимания у здоровых людей и у раненых);

● психология детей дошкольного возраста (умственные процессы, двигательная деятельность);

● психология детей семилетнего возраста (мышление и речь, особенности личности, освоение чтения и письма);

● психология художественного творчества (музыкантов, певцов, актеров, художников, литературного творчества в детском возрасте);

● развитие мышления в условиях школьного обучения (при запоминании, при усвоении математики - от арифметики до алгебры, при изучении родного языка и биологии);

● распределение и объем внимания;

● сознание долга у школьников (отношение к учебной работе, к учителю, к товарищам);

● сознание и деятельность (их взаимоотношение, формирование сознания в процессе деятельности; частные проблемы - осознание слов и понятий, метафор, идиом, афоризмов);

● формирование авторитета учителя.

Всего по этим и внеплановым темам было выполнено 89 работ.

Как уже было отмечено, находился в стадии подготовки «Учебник психологии для средних учебных заведений», над которым работал Б.М.Теплов. Под руководством Н.Д.Левитова в годы войны было проведено широкое психолого-педагогическое исследование в детских домах Москвы и Московской области.

На время окончания войны в институте работали такие видные пси-

хологи, как С.Л.Рубинштейн, А.А.Смирнов, А.А.Смирнов, Б.М.Теплов, А.Р.Лурия, А.В.Запорожец, П.А.Шеварев, Н.Г.Морозова, И.М.Соловьев, Н.А.Рыбников, С.В.Кравков, К.Х.Кекчев, Н.Ф.Добрынин и многие другие.

Еще молодыми, начинающими, на пороге своей научной славы были Л.И.Божович, Н.А.Менчинская, Я.З.Неверович. В аспирантуре института учился будущий историк и теоретик психологии М.Г.Ярошевский. Как следует из документов научного архива, май 1945 года ознаменовался победой академической традиции: на заседании ученого совета было принято решение об усилении работы института в области общей психологии: «В работе каждого научного сотрудника должен быть обеспечен общепсихологический аспект».

Интенсивность научной жизни института все военные годы была очень высока, что отразилось и в количестве опубликованных работ. В числе публикаций 1941 года - «Программа и методические указания к курсу психологии для заочников педагогических институтов» Н.Ф.Добрынина, «Психология навыка чтения» Л.М.Шварца, «Способности и одаренность» Б.М.Теплова, «Влияние личного примера на формирование характера у учащихся 10-х классов» Н.Д.Левитова, «Внутренняя речь и понимание», «Роль осознания движения выработки двигательных навыков» А.Н.Соколова, «К вопросу о природе алгебраических навыков» П.А.Шеварева, «К вопросу о навыках и их интерференции», «Интерференция и упражнение» Л.М.Шварца, «Вопросы развития мышления ребенка в дневниках русских авторов» Н.А.Менчинской, «Развитие руки на первом году жизни ребенка» Ф.Н.Шемякина и др. В 1942 году были напечатаны, например, «Светомаскировка и маскировка» С.О.Майзель, «О действии стрихнина на различительную чувствительность глаза» С.В.Кравкова; в 1943 году - «Ум и воля военачальника» Б.М.Теплова; в 1944 году - «Влияние предварительных раздражений различных мест сетчатки на различительную чувствительность центрального зрения» С.В.Кравкова и Е.Н.Семеновской, пособие для учителей «Память школьника» Л.В.Занкова. В 1945 году были опубликованы результаты исследований «Оборонные проблемы психофизиологии зрения», «Глаз и его работа» С.В.Кравкова, «О влиянии направленности и характера деятельности на запоминание» А.А.Смирнова, «Мозг и психика» А.Р.Лурии, «Проблемы деятельности и сознания в системе советской психологии» С.Л.Рубинштейна, «К вопросу о практическом мышлении (Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам)» Б.М.Теплова, «Психология работы актера над образом (Н.П.Хмельев и М.И.Бабанова)» П.М.Яковсона, «Навык и действие» Е.В.Гурьянова.

Летом 1945 года А.А.Смирнов, занимавший должность заместителя С.Л.Рубинштейна по научной работе, был назначен директором института, возложив обязанности своего первого заместителя на Б.М.Теплова. Начался новый уже послевоенный период в развитии отечественной психологии - науки победившего народа, плоть от плоти которого были советские психологи, психологи - науки-победительницы, внесшей свою весомую лепту в историю Великой Победы.

Сергей Федорович ЖУЙКОВ.
В годы войны служил политруком в войсках НКВД. Награжден медалью «За оборону Москвы»

Татьяна Александровна РЕПИНА
Участвовала в боях на 1-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах в качестве военфельдшера. Была тяжело ранена под Кенигсбергом. Имеет боевые награды: орден «Отечественной войны II степени», медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией»

Федор Никанорович ГОНОБОЛИН
С 1941 по 1941 гг. находился в рядах Советской Армии. Награжден медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией»

Федор Николаевич ШЕМЯКИН
С июля 1941 г. был начальником батальона в ополченческой дивизии Краснопресненского района. С октября 1941 по май 1941 гг. - инструктор политотдела. Нашгражден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны I степени», «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «XXX лет Советской армии»